

Секция «Журналистика»

**Механизмы формирования органов надзора общественных вещателей
России и стран Закавказья**

Абашина Екатерина Викторовна

Соискатель

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: goldarama@gmail.com

Главная задача общественного вещания состоит в следующем: вести свою деятельность независимо от экономического и политического влияния, ориентируясь на интересы и потребности всего общества [1]. Принципами работы общественного телевидения являются универсальность и разнообразие контента, редакционная независимость и беспристрастность, высокое качество программ, а также открытость и подотчётность обществу, институциональная автономность [4, 7].

Существенной особенностью общественного вещания является его особый правовой статус. Деятельность общественных вещателей обычно регулируется специальными правовыми нормами. Именно эти специальные правовые нормы (а не воля учредителей) определяют структуру организации, принципы её работы, характер и механизмы взаимодействия общественного вещателя с государственными органами и регуляторами, с обществом, профессиональными объединениями и общественными организациями, с каждым отдельным зрителем или слушателем, а также обязательства по содержанию эфира [4]. Именно эти специальные правовые нормы могут сделать предполагаемую институциональную автономность, подотчётность обществу и редакторскую независимость общественного вещателя реальностью.

Структурной отличительной чертой общественного вещателя является наличие органа надзора. Представляя интересы всех слоёв общества, этот специальный орган (далее Совет) должен направлять работу медиа-компании в русло потребностей общества в целом, а также универсальных принципов общественного вещания. При этом Совет должен служить «защитой» от какого-либо политического и экономического влияния или давления со стороны государственного аппарата, политических партий, общественных или коммерческих организаций.

В силу того, что Совет играет ключевую роль в реализации концепции общественного вещания на практике, объектом нашего анализа стали механизмы формирования данного органа общественного вещателя в России, Азербайджане, Армении и Грузии. Совет может быть частью как двусоставной, так и односоставной системы управления общественного вещателя, как централизованной, так и децентрализованной. На состав и качества Совета влияет и то, кто назначает его членов: обычно это либо независимый регулятор медиа-сектора, либо граждане, либо парламент, либо правительство [6]. Указанные аспекты были учтены в нашем исследовании и дополнены сравнением механизмов формирования Советов общественного вещания исследуемых стран между собой, а также сопоставлением этих механизмов с универсальной концепцией общественного вещания. Использование сравнительного метода поможет нам понять значение и предвидеть последствия заложенных в российском законодательстве решений относительно способа формирования Совета общественного телевидения России.

Выбор стран Закавказья для сравнения обусловлен тем, что Россия, Азербайджан, Армения и Грузия имеют общее политическое прошлое, которое оказало определённое влияние на политическую культуру, правовую систему и систему СМИ в этих государствах. После 1991 года перед постсоветскими странами встали задачи пересмотра старых медиа-систем и выбора моделей развития новых (их фундаментом должны были стать доминирующие теории медиа и представления о роли СМИ и журналистики в обществе) [5]. В результате в рассматриваемых странах начала складываться дуалистическая система вещательных СМИ, состоящая из государственного и частного вещания (западная модель вместо государственного вещания имеет общественное). Понадобилось много времени, чтобы эти страны пришли к созданию общественного вещания (лишь в Армении и в Грузии это произошло в форме полной трансформации государственного вещания в общественное). В Армении общественное вещание появилось в 2000 году, в Грузии в 2004 году, в Азербайджане в 2005 году [2]. В России реальные планы по его созданию возникли совсем недавно – в 2012 году.

Практика общественных вещателей закавказских стран показала, что такие процедуры, как открытый конкурс (Армения, Грузия) или выбор членов Совета парламентом (Азербайджан, Грузия), не исключают влияния политических сил на процесс формирования Совета, что подрывает автономию общественных вещателей. Отсутствие чётких и понятных критериев отбора кандидатов лишь усугубляет положение. Механизм формирования Совета по общественному телевидению России также не исключает подобного влияния.

Формирование Совета общественного телевидения России, состоящего из 25-ти членов, проходит в виде открытого конкурса, проводимого Общественной палатой, за которым следует утверждения отобранных ею кандидатов Президентом России. Общественный вещатель России находится в крайне неустойчивом правовом поле: его деятельность, структура и механизмы формирования руководящих органов в частности регулируются такими подзаконными актами, как указы Президента, распоряжения Правительства, а также локальными нормативными актами Общественной палаты [3]. Общественное телевидение России начинает своё существование в таком правовом поле, которое не гарантирует нормальных условий работы общественного вещания и отдаёт его в руки политической воли руководителя государства. Для повышения авторитета и стабильности процедурных правил их желательно закрепить в специальных законах об общественном вещании, а не в подзаконных актах органов государственной власти или локальных актах консультативных органов, организующих конкурс. Практика формирования Советов в закавказских странах показывает: если пренебречь независимыми процедурами, вовлечением в процесс формирования Совета гражданского общества, чёткими критериями отбора, профессионализмом и беспристрастностью кандидатов, общественный вещатель становится ширмой, лишь имитирующую общественное вещание, оставаясь по сути государственным СМИ.

Литература

1. Общественное вещание: Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы №1641 (2004) // <http://bit.ly/m3degT>.
2. Рихтер А.Г. Свобода массовой информации в постсоветском пространстве. М.: Издательство «ВК», 2007.

3. Шерстобоева Е.А. Правовые рамки управления и контроля ОТВР в контексте стандартов Совета Европы // Медиаскоп, 2013. № 1 // <http://bit.ly/YzIUoi>.
4. Future or Funeral? A Guide to Public Service Media Regulation in Europe / Ed. By Steenfadt O., Stowarzyszenie Wolnego Słowa, 2011.
5. Jakubowicz K. Post-communist Media Development in Perspective. 2005 // <http://bit.ly/UXuS>.
6. Hanretty C. Five ways to govern a public broadcaster. 2007 // <http://bit.ly/123wQE1>.
7. Public Service Broadcasting: A Best Practices Sourcebook / Edited by I. Banerjee, K. Seneviratne. – UNESCO, 2006.

Слова благодарности

Выражаю глубочайшую признательность своему научному руководителю Андрею Георгиевичу Рихтеру за помощь и поддержку, а также благодарю Елену Алексеевну Шерстобоеву за ценные консультации.